

БЕЗГРАНИЧЬЕ РЕАЛЬНОСТИ

В статье исследуются возможности и способы постижения реальности, которые демонстрирует нам опыт человечества. Мифологическое, религиозное, научное и модернистское сознание рассматривается с точки зрения работы с действительностью. Человек, обнаруживший двусторонность своего бытия, вынужден постоянно работать над созданием другого мира. В этом и заключается особенность ситуации человека и его ценность как субъекта культуры.

Ключевые слова: бытие, реальность, действительность, мифология, модернизм, сюрреализм.

Природа человека, да и сам человек до сегодняшнего дня остается одним из феноменальных явлений. Нет сомнения в том, что в разработке и изучении этого феномена значительную роль сыграл Сократ, заявивший: «Познай самого себя». Античные философы, а затем и европейские, следовавшие за Сократом, задали тон и заложили традиции европейской современной антропологии. К сожалению, и сегодня мы не можем исследовать природу человека тем же путём, каким раскрываем природу физических вещей. Мир физический развивался и человек долгое время много своих сил, невероятный объем своего интеллекта потратил на изучение этого мира – действительности. Эрнст Кассирер исследуя данную проблему, отметил, что в отличие от физических вещей, которые можно описать в терминах их объективных свойств, человека можно описать только в терминах его сознания. «Эмпирическое наблюдение и логический анализ в том смысле, в каком они использовались в досократовской философии, здесь обнаруживают свою неэффективность и неадекватность. Ибо только в нашем непосредственном общении с людьми мы можем достичь понимания человека» [4, с.448]. С этим остается лишь согласиться.

Удивительно, но философская антропология как учение о природе человека только в начале 20 века вылилась в отдельное течение западноевропейской философии. Один из родоначальников философской антропологии поставил перед собой задачу создания основополагающей науки о человеке, он предполагал, что философская антропология соединит научное изучение различных сфер человеческого бытия с философским его постижением. Но это были лишь иллюзии. Задача, выдвинутая Шелером, не была выполнена и философская антропология не стала целостным учением о человеке, а дифференцировалась в отдельные философско-антропологические теории: биологическую, психологическую, религиозную, культурную и другие. Такому делению способствовало выдвижение какого-либо отдельного аспекта до уровня единственного определяющего признака природы человека. Когда речь идёт о философской антропологии, мы должны более конкретно указывать аспект, интересующий нас. В целом антропологизм усматривает в понятии «человек» основную мировоззренческую категорию и утверждает, что, только исходя из понимания сложной природы этой категории, можно разработать систему представлений о мире. Таким образом, человек и мир, в котором человек существует, всегда взаимосвязаны и, чтобы осознать действительность, всегда нужно начинать с распознавания сознания или мировоззрения человека.

Человек оказывается существом, которое постоянно находится в поиске самого себя, которое в каждый момент своего существования испытывает и перепроверяет условия своего существования. Лишь благодаря этой основной способности – способности давать ответ самому себе и другим – человек становится «ответственным» существом или моральным субъектом. Таким образом, неизбежный момент человеческой сущности сводится к противоречию. У человека отсутствует «природа» – простое или однородное бытие, поэтому человек являет собой причудливую смесь бытия и небытия; его место – между этими двумя полюсами. «Осознание двойственности своей природы – фундаментальное событие в жизни человека. Каждый из нас, с одной стороны, как и любое животное, подчиняется физическим и биологическим условиям выживания, но с другой стороны, определяется социальными нормами, обладает сознанием свободы и стремится к исполнению духовных идеалов добра, справедливости, красоты и истины» [6, с.116]. Такого рода двойная детерминация вносит динамику в жизнь отдельного индивида и напряжение в жизнь общественную, что способствует развитию культуры. Впоследствии приводит человечество к пониманию и представляется в форме основных противоположностей: человек-животное, дух-тело, человек-бог, добро-зло. Значение и ценность этих метафизических оппозиций состоит в том, что они символизируют вечную загадку человека и стимулируют поиск своего назначения и места в мире, с одной стороны, а – с другой, свидетельствуют об осознании объемности реальности, в которой мы существуем.

Опыт показывает, что структура человеческого сознания не может быть понята статически, потому что она меняется – суживается или расширяется – и в зависимости от этого человеку раскрываются раз-

ные миры. Истина открывается только тогда, когда человек преодолевает ограниченность. До 19 века философы познавали мир, но в дальнейшем формируются новые задачи и цели: изменять мир или создавать новый. Николай Бердяев в работе «Царство духа и царство кесаря» [2, с.642] определяет религию как ирреальный мир, который в свое время пытались истребить за ненужностью, но оказалось, что величайшие подъемы духовного творчества человечества связаны были с признанием и пониманием самого человечества существования иного мира. Вот и выходит, что человек XX века, которого практически насильно лишили сложности мира, не теряет надежды окунуться в еще какую-нибудь вымышленную действительность. Интересно, но исключительная посторонность делает нашу жизнь плоской. И человек вынужден абстрагироваться и создавать новую реальность, которую транслирует, например, модернизм как определенное мировоззрение. И получается, что в контексте культуры XX века именно марксизм породил сюрреализм и в целом модернизм. Человек нуждается в многообразии миров – это проблема существования и понимания бесконечности. Тоталитарные режимы создавали новых вождей-богов, чтобы избавиться от односторонности, а сюрреалисты дерзнули создать свой новый мир и новую реальность по той же причине.

Для того чтобы разобраться с уже устоявшимся представлением о модернизме, обратимся к интерпретации М.А. Лифшица, который дает определение понятию модернизм и определяет это явление как «... главное направление буржуазного искусства эпохи его упадка. Первым признаком начинающегося падения художественной культуры в наиболее развитых капиталистических странах было академическое и салонное повторение прежних стилей, особенно наследия Ренессанса» [8, с.382]. То, что западному исследователю представляется целостной концепцией, дух которой позволяет гармонизировать идею и практический результат её воплощения, то отечественному литературному критику представляется частностью внешнего существования. Еще одну версию определения модернизма обнаруживаем в литературной энциклопедии: «Модернизм – общее условное название разнообразных кризисных явлений в мировом искусстве 20 в.» [5, с.904]. Оказывается, что: «Одна из центральных проблем искусства модернизма, решаемая обычно «с точки зрения вечности», – это вопрос о месте личности, индивидуального сознания в составе Целого, в жизни космоса. Художники модернизма, как правило, разочарованы в рационалистических способах решения этой проблемы и ищут иные пути упорядоченного объяснения действительности и «контроля» над нею. Таким образом, модернисты стремятся возродить в искусстве мифотворческий метод, возможности которого противопоставляются «атомистическому», раздробленному мышлению частного индивидуума в современном буржуазном обществе – мышлению, утратившему связь с органическими истоками жизни» [5, с.905].

По словам самого Андре Бретона, который до сегодняшнего дня остается крестным отцом сюрреализма, сюрреализм мог стать естественным соратником анархии. Для интеллигенции начала XX века были очевидны две вещи: полное отрицание всякой великой идеи и веры в то, что человек есть существо логическое и насущная необходимость найти что-то новое, что вернуло бы порядок миру. И это удалось совершить Октябрьской революции, когда «... впервые в истории человечества начиналась революция, которая исходила из философской теории. Революция, которая преследовала не только социальные и политические цели, но и стремилась осуществить коренной переворот в мышлении и предложить иной способ понимания и интерпретации мира. Впервые подверглось сомнению даже глубоко укоренившееся в человеке религиозное сознание. ... Таким образом, представилась великая возможность начать все сначала. Создавая такой большой психологический разрыв с прошлым, она вселила безграничные надежды на будущее» [7, с.39].

Сюрреалисты все виды искусства и формы мышления, отражающие рационалистическое миропонимание мира, обозначили как недостаточные. Было покончено с христианством и иудаизмом, которые сюрреалисты отвергли. То же ожидало и древнегреческую, и древнеримскую классику, хотя сюрреалисты особо, кажется, и не отличали их друг от друга. И, таким образом, у сюрреалистов появилась возможность ощутить себя в самом начале. Да, человек есть существо бесконечное – так заявил Бердяев, рассуждая о духовности человека, и сюрреализм продемонстрировал это воочию. Первобытный человек, как и ребенок, живет в необъяснимом мире – он живет в мире чудесного. Там все возможно, потому что возможности не подвергаются логической экспликации. Воображение также способно давать решения. «Священное», повседневное священное – это живая реальность. Отсюда интерес сюрреализма к иному миру первобытных религий, обрядов и к первобытному искусству, которое не является искусством для искусства, а искусством и жизненным опытом одновременно. Сюрреализм испытывает свой безумный «критико-паранойальный» метод поиска человеком себя и своего мира.

Сторонники такого подхода к сущности сюрреализма или модернизма в целом убеждены, что всё, что может быть сделано, должно быть и дозволено, а посему прогресс науки и техники автоматически приводит и к прогрессу в обществе. Определённо просматривается здесь философское положение о том, что мышление тождественно бытию. Причём, нет особой необходимости пока расставлять акценты с це-

люю выяснения, что же прежде мышление или бытие. Важно то, что соответствующим образом природа может быть изменена согласно волеизъявлению человека. Так что образ реальности миру может быть задан и в сознании человека, воплощая творческое начало его. Здесь В. Гофкирхнер определённо утверждает: «Природа, іншими словами, може бути змінена, так, як людям подобається» [1, с.45]. Универсальность данного утверждения вполне вписывается *и в систему* мировоззренческих предпочтений недавнего нашего прошлого, озвученного в словах: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...».

В таком определении модернизма просматривается акцент на аксиологической составляющей познания, на утверждении гуманистической направленности искусства. Модернизм, в рассматриваемом контексте, таким образом, представляется достаточно длительным и необходимым явлением культуры. Ожидания не были обмануты – и появился новый стиль мышления, который позволил, не разрушая позитивного в жизни общества и не ухудшая сложившейся природно-цивилизационной среды, продолжить достаточно комфортное существование человечества.

Появление концепции постмодернизма явилось закономерным шагом в развитии сознания человека, по мнению В. Гофкирхнера: «З досвіду модернізму, який зіштовхнувся з усіма небажаними результатами, – побічними ефектами в інших областях нашого світу, ефектами локальними та віддаленими, коротко- та довгостроковими, – що виявляються згубними для нашого існування, постмодернізм робить висновок у вигляді імперативу невтручання: світ є табу. Природа, Творіння, інші люди розглядаються як недоторкані» [1, с.46].

Где-то созвучной сказанному выше представляется и позиция И.П. Ильина, который исследуя феномен постмодернизма, замечает: «Химеричность постмодерна обусловлена тем, что в нем, как в сновидении, сосуществует несоединимое: бессознательное стремление, пусть и в парадоксальной форме, к целостному и мировоззренческо-эстетическому постижению жизни, – и ясное сознание изначальной фрагментарности, принципиально несинтезируемой раздробленности человеческого опыта конца XX столетия. Противоречивость современной жизни такова, что не укладывается ни в какие умопостигаемые рамки и поневоле порождает, при попытках своего теоретического толкования, не менее фантазмагорические, чем она сама, объяснительные концепции. Едва ли не самой влиятельной из таких концепций-химер и является постмодернизм» [3, с.5].

Таким образом, многозначность и разнонаправленность современных представлений о реальности в значительной мере «дело» постмодернистов. И действительно, проблема реальности чрезвычайно усложнилась с того времени, когда к изучению её особенностей обратились идеологи постмодернизма. Введенные ими в философско-литературное обращение представления о многообразных «концах» (истории, реальности и пр.) и «смертях» (автора, человека и пр.) существенно повлияли на восприятие окружающей нас действительности, на восприятие литературного творчества, а по большому счету – на восприятие и самого человека.

Однако, руководствуясь элементарной диалектикой, следовало бы вспомнить, что всякий конец – это преддверие чего-то нового, что всякая смерть – это предпосылка какого-то рождения.

Классический реализм характеризуется тем, что представители его склонны в своих произведениях, независимо от жанра (изобразительное искусство, проза, поэзия, музыка, кино и пр.), показывать фрагменты окружающей нас действительности, минимально их искажая и исправляя. Существующее пространство жизни столетиями позволяло множить образы, варьируя нюансы жизни многочисленных героев и житейских ситуаций. Этому способствовали: во-первых, своеобразие природно-климатическое; во-вторых, своеобразие культурно-этническое; в-третьих, своеобразие нравственно-религиозное; в-четвёртых, своеобразие социально-политическое; в-пятых, своеобразие жизни локально-ограниченное. Очевидно, к перечисленным своеобразиям можно добавить еще некоторые, но и из отмеченного видно, что акцент сделан на единичном и особенном.

Переход к глобализованному миру, который объективно включил и продолжает включать в свою орбиту всё новые страны, всё новые группы людей, различным образом жизненно и профессионально ориентированные, естественно, продуцировал и новые представления о реальности. Естественно предположить, что появляющиеся тенденции развития науки и техники, коммуникации и глобализации, новое ощущение жизни, вдруг проявившееся в общественном сознании, породили то новое явление культуры, которое получило название «постмодернизм». Центральной категорией постмодернизма оказалась реальность, существенно отличная от традиционной, что дало постмодернистам основание говорить о конце реальности.

Первое и главное, что предощутили апологеты постмодернизма – это начало проявления тотальности-универсальности во многих сферах человеческого бытия. Появилось множество фильмов, демонстрирующих фантастические сюжеты: Фантомас, Бэтмен, «человек-паук», звёздные войны, всевозможные чудовища и пр. и пр. Но, несмотря на фантастичность, ирреальность происходящего на экране, публика с

восторгом восприняла новую реальность. И вполне закономерно, что новейший кинематограф – это дальнейшее развитие инореальности, к которой зритель вполне может почувствовать свою сопричастность. Психофизически эта инореальность вполне достоверна, особенно будучи переведена в форму компьютерной игры. Не удивительно, что многие фантастические боевики и триллеры получили свою дальнейшую жизнь в играх. Азиатская культура вполне восприняла образы американской видеоигры, а европейская и американская – азиатской. Таким образом, формируется универсальная новая реальность, реальность виртуальная. Виртуальное из мира физических теорий легко перешло в мир обыденного.

Известным синонимом виртуального можно считать возможное или вероятное. И здесь принципиальные аспекты теории вероятности легко перетекают в мир обыденной жизни. Тем более что этому способствуют реалии нашей жизни. Вероятность того, что некто может в Риме пятого столетия новой эры тотчас же услышать слова своего друга, участвующего в богослужении в Константинополе, равнялась практически нулю. В начале двадцатого века такая вероятность была очень высокой. Сегодня она практически стопроцентна.

Нынешний мир – это мир возрастающего многообразия возможностей. Наполеон Хилл – один из апологетов теории успеха, писал об этом, а посему и призывал верить в возможное как предпосылку успеха. А в целом, в информационном обществе познание возможностей открывает для осведомленного человека неисчерпаемо большие перспективы.

Литература:

1. Гофкірхнер В. Життя у світі самоорганізації: змагання стилів мислення та світобачень // Практична філософія, 2003. – № 1. – С.39-48.
2. Бердяев Н. Дух и реальность / Н. Бердяев. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 664 с.
3. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 224 с.
4. Кассирер Эрнст Опыт о человеке // Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М.:Гардарики, 1998. – С. 440-724.
5. Краткая литературная энциклопедия. В 8 т. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967. – Т. 4. – 1024 с.
6. Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории / Б.В. Марков. – СПб.: Лань, 1997. – 384 с.
7. Стерьепулу Ап. Элени. Введение в сюрреализм / А.Э. Стерьепулу. – Львов: БаК, 2008. – 144 с.
8. Философский энциклопедический словарь/ Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

Вандишева-Ребро Н.В. Безмежжя реальності. У статті досліджуються можливості та способи осягнення реальності, які демонструє досвід суспільства. Міфологічна, релігійна, наукова та модерністська свідомість розглядається з точки зору розуміння дійсності. Людина вже давно зрозуміла, що світ в якому вона існує двосторонній і треба багато та постійно працювати над створення другої реальності. Людина дійшла до визнання іншого (потойбічного) світу й відтоді змушена весь час його відбудовувати у реальності. Автор статті саме в цьому вбачає особливість ситуації людини у всесвіті та її цінність як суб'єкта культури.

Ключові слова: буття, реальність, дійсність, міфологія, модернізм, сюрреалізм.

Vandyshcheva-Rebro Nadiya. The infiniteness of reality. *The nature of man and the man himself to this day remains one of the extraordinary phenomenon. The ancient philosophers, and later European, followed by Socrates, set the tone and establish a tradition of European modern anthropology. However, until now, we cannot explore the nature of man in the same way as to reveal the nature of physical things. The physical world and the man developed a lot of energy spent on the study of this world – a world of reality. Thus, man and the world are forcedly interact with each other, and to understand reality we must start with the recognition of human vision. And just to understand the complex nature of the person, you can develop a system of beliefs about the world.*

A man is always in a search of himself, he is at every moment of its existence, experiencing and rechecks the condition of its existence. Inevitable moment of human nature comes to the realization that a person is not "nature" – a simple or homogeneous entity, with the result is a strange mixture of being and non-being, and its location – between these two poles. The structure of the human mind cannot be understood statically, because it is changing – narrows or expands – and depending on that person reveals different worlds. Truth reveals only when a person overcomes limitations. Until the 19th century, philosophers explored the world, but eventually new goals and objectives forms: to change the world, or create a new one.

The emergence of modernism in general and in particular surrealism seems logical in this context and is quite lengthy and necessary cultural phenomenon. Exceptional sidedness makes life flat and get rid of it can only be abstracted and creating a new reality, which translates modernism as a worldview. Expectations were not disappointed – and a new way of thinking, which allowed without destroying the positive in society and without compromising existing natural and civilized environment comfortable enough to continue the existence of man-

Розділ перший. Філософія доби глобалізму, постмодерну й інформатизації

kind. With the modernist worldview, a new fictional reality is being created. Man needs the diversity of worlds – it is a problem of the existence and understanding of infinity.

Keywords: life, reality, reality, mythology, modernism, surrealism.